

Отмеченное амплуа оказалось доминирующим в восприятии личности писателя русским обществом первых десятилетий XVIII в. Олицетворением фигуры шута в эпоху Анны Иоанновны по воле монархини стал В. К. Тредиаковский. Трагическое участие в шутовской свадьбе послужило позднее основой роковых для литературной репутации поэта преданий.

Основной причиной их возникновения, по-видимому, была изданная в 1766 г. и встревожившая Екатерину знаменитая «Тилемахида». «Критика и оппозиция монархии, пасифистские идеи и утопические уроки Фенелона, переведенные Тредьяковским, не только обидели Екатерину, но показались ей прямо опасными, так как через издание „Тилемахиды“ входили в общественное обращение. . .»⁷ Императрица прибегла к самому действенному оружию полемики — смеху («в Эрмитаже установлено было шуточное наказание — за легкую вину выпить стакан холодной воды и прочесть из Тилемахиды страницу; а за важнейшую — выучить из оной шесть строк»).⁸ В числе других средств воспользовалась Екатерина и принципом «опровержения мыслей противника посредством опорочивания его как личности».⁹ Появляются разнообразные анекдоты о поэте. Они разрабатывают и пародируют восходящий к делу Волинского мотив «битого и униженного Тредиаковского». Одно из преданий рассказывает, как поэт пропел анакреонтическую песню императрице Анне Иоанновне, «стоя у камня на коленях перед нею, за что в вознаграждение имел счастье получить от державной ей руки всемиловитвейшую оплеушину».¹⁰

Заметным явлением культурного быта предания о писателях становятся в эпоху классицизма. Эстетика этого литературного направления создает определенный идеал писателя, от которого требовались широкая эрудиция («надобно обо всех науках иметь довольное понятие, а во многих совершенное знание и искусство. . .»), основательное гуманитарное образование. Доминантой писательского самосознания была объявлена идея общественного служения. «В безделицах я стихотворца не вижу, в обществе гражданина видеть его хочу, перстом измеряющего людские пороки», — писал Г. Н. Теплов в известной статье «О качествах стихотворца рассуждение».¹¹ Перед литературой ставились высокие учительные задачи. Писателю отводилась роль «духовного наставника» общества. Однако стать им в глазах последнего ему удалось не сразу.

Реальные взаимоотношения писателя и русского общества 1750—1760-х гг. по-прежнему складывались, как правило, иначе.

⁷ Орлов А. С. «Тилемахида» В. К. Тредиаковского // XVIII век: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1935. С. 23—24.

⁸ Евгений [Болговитинов Е. А.]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 2. С. 221.

⁹ Панченко А. М. Указ. соч. С. 40.

¹⁰ Баттыш-Камениский Д. Н. Словарь достопамятных людей земли Русской. М., 1836. Т. 5. С. 150.

¹¹ Ежемесячные сочинения. 1755. Май. С. 390.